

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационный сборник
Выпуск № 12*

Москва
2004

Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Российская академия наук

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационный сборник
Выпуск № 12*

Москва 2004

УДК 719
ББК 79000
НЗ1

Научный редактор П.М. Шульгин

Коллектив авторов: Ю.А. Веденин, А.В. Горбунов, Т.М. Гудима, А.В. Есенин, И.Г. Иванова, С.В. Кулинская, Ю.Л. Мазуров, И.Э. Мартыненко, В.И. Степенев, И.П. Чалая, А.Б. Шейнин, О.Е. Штеле, П.М. Шульгин

**Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 12. М.,
Институт Наследия, 2004. - 195 с., с илл. ISBN 5-86443-112-5**

Очередной выпуск из серии сборников, посвященных изучению различных аспектов историко-культурного и природного наследия. Настоящий сборник иллюстрирует тематику региональных исследований наследия, проводимых в институте. В нем рассматриваются методические вопросы географического подхода к изучению и сохранению культурного наследия, примеры комплексных региональных программ для различных типов регионов: Русский Север, исторический город Тотьма и его окружение, Советск в Калининградской области (бывший Тильзит), территория Бородинского поля; анализируются задачи экологического мониторинга культурного наследия, а также рассматриваются правовые аспекты сохранения как объектов культурного наследия, так и историко-культурных территорий.

ISBN 5-86443-112-5

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д.С. Лихачёва, 2004

Ю.А. ВЕДЕНИН, *докт. геогр. н., профессор*

ОСНОВЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Культурное и природное наследие рассматривается нами как система материальных и нематериальных ценностей, доставшихся нам от предшествующих исторических эпох, являющихся результатом природных процессов или деятельности человека, имеющих исключительное научное, социокультурное и историческое значение, а также играющих определяющую роль в сохранении генофонда Земли и её дальнейшего развития. Наследие является объектом исследования многих наук. При этом наиболее часто используются принципы и методы таких наук, как искусствоведение, этнография, археология, биология, геология, гидрология, инженерные науки и т.д. В настоящее время к системе наук, связанных с изучением культурного и природного наследия, активно подключилась география (Веденин, Шульгин, 1992; Шульгин, 1995; Максаковский, 2002; Кулешова, 2000; Мазуров, 2003; Замятин, 2003 и т.д.). Опыт последних лет показал, что географический подход может быть успешно применён для изучения самых различных объектов культурного и природного наследия, для решения многих прикладных задач, связанных с выявлением, описанием, охраной и использованием наследия. Эффективность применения географического подхода обусловлена характером задач, поставленных исследователем при выработке мер по сохранению и использованию наследия.

Важнейшими признаками географического подхода является ориентация исследователя на изучение территориальности и комплексности объектов, расположенных на поверхности Земли, в пределах её географической оболочки.

Территориальность наследия проявляется в неоднородном распределении его объектов в географическом пространстве; об этом свидетельствуют территориальные и региональные различия в характере процессов формирования и деградации наследия, в деятельности государства и общества по его сохранению и использованию. Различия в природных условиях, этническом составе, специфические особенности развития

различных стран и народов, региональное многообразие культурных процессов — всё это предопределило территориальные различия в характере и особенностях распределения культурного и природного наследия.

В последние годы важную роль начинает играть комплексный подход к сохранению наследия. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в роли наследия всё чаще начинает рассматриваться сложный территориальный комплекс (ландшафт, территория, город, усадебный комплекс и т.д.), компонентами которого выступают культура и природа, материальные и нематериальные ценности. Во-вторых, общество и специалисты уже осознали тот факт, что наследие нельзя сохранить в отрыве от окружающей его природной, историко-культурной и социальной среды.

Фундаментальная роль наследия в формировании среды обитания человека

Наследие играет важнейшую роль в жизни общества, оказывает существенное влияние на характер его взаимодействия с окружающей средой. Недооценка наследия или игнорирование его особенностей при реконструкции городов, трансформации сельской местности, развитии промышленных районов может привести к деградации уникальной природной или разрушению историко-культурной среды и тем самым обесценить имеющиеся там ресурсы, отрицательно сказаться на условиях жизни не только проживающего там населения, но и всего человечества.

Примером может служить история реконструкции Москвы. В XX веке Москва подверглась коренной перестройке. За эти годы осуществлялся массовый снос и интенсивное новое строительство многоэтажных домов безликой или агрессивной архитектуры, в результате чего происходила деградация исторической среды, в том числе и в таких уникальных для города уголках, как Арбатские переулки, места, прилегающие к Кремлю. Эти же процессы характерны и для пригородов столицы, в её зелёном поясе, площадь которого за эти же годы заметно сократилась, а замечательные усадебные комплексы оказались в тисках плотной застройки. Другой пример — это Тобольск. Непонимание ценности наследия и пассивное отношение к происходящим там негатив-

ным процессам может привести к гибели нижней части Тобольска — жемчужине Сибири, где в результате разрушения мелиоративной системы, большая часть находящихся на этой территории зданий оказалась перед угрозой подтопления.

Отношение общества к наследию находит своё отражение в самых разнообразных сферах его деятельности — социальной жизни, экономике, политике, экологии и культуре.

Игнорирование культурных традиционных ценностей, веками складывающихся социокультурных стереотипов может привести к принятию ошибочных решений. Это отражается на ходе реформирования хозяйства, в политических преобразованиях, в реализации принятых законодательных актов. Фундаментальная роль наследия многообразна. Она проявляется в самых различных сферах жизни общества.

Наследие как историческая память. Наследие — это своеобразный код, с помощью которого историческая память включается в современные процессы жизнедеятельности общества. Это положение справедливо для всех объектов наследия как культурного, так и природного, выступающих в роли носителей информации о прошлом. Изучая наследие, мы можем восстановить естественную и социальную историю формирования отдельных регионов, городов, сельской местности, природных территорий, учесть исторический фактор, определивший возникновение современной системы управления социальными, экономическими и культурными процессами, при разработке программ дальнейшего развития общества, оздоровления природной среды, включить знания о наследии в систему образования.

Наследие как основа устойчивого развития. Наследие, так же, как природная среда, является базовым при определении стратегии устойчивого развития. Недостаточный учёт экологического фактора, игнорирование требований, определяющих необходимые условия сохранения окружающей среды, ведёт к возникновению катастрофических ситуаций, угрожающих стабильному развитию страны, региона, существованию Земли как живой планеты. Культурное и природное наследие является важнейшей составляющей окружающей среды. Особую роль в формировании устойчивого общества, его среды обитания играет культурный компонент окружающей среды и в том числе наследие. При этом имеются в виду не только

объекты материальной культуры, но и традиционная культура, свидетель длительной истории адаптации народов, отдельных групп населения к природной и обустроенной им среде обитания.

Наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия. Разнообразие территории может быть достигнуто только при условии сохранения всех пластов исторического культурного и природного наследия Земли и постоянного возникновения новых форм материальной и духовной культуры. Очень важно, чтобы при этом сохранялись образцы исторических культурных ландшафтов, представляющих различные этапы развития общества, а также территории, сформировавшиеся в течении длительного исторического времени и хранящие в себе память о всём многообразии культурного и природного наследия. Сохранение культурного разнообразия Земли возможно только при бережном отношении к национальной и региональной специфике культурного ландшафта. В качестве примера можно привести бездумную застройку многих исторических российских городов во второй половине XX века, в результате чего они превратились в однородную, маловыразительную массу коробок, когда невозможно отличить подмосковный Подольск от Петропавловска на Камчатке.

Все эти рассуждения справедливы и по отношению к природному разнообразию Земли.

Географические факторы формирования наследия

Естественно-географические. Под ними следует понимать особенности проявления природно-географических процессов, климатические свойства местности, характер геологического строения и природные материалы, использующиеся при строительстве, тип растительности, особенности гидрографии. Сохранившиеся до наших дней участки природы, на которых зафиксированы следы природных процессов, происходивших как в далёкие времена, когда формировалась поверхность Земли, так и относительно недавно, во время крупных природопреобразовательных компаний, рассматриваются сегодня как объекты наследия. Очевидно, что выраженность таких процессов на поверхности Земли отличается от места к месту.

Для примера можно сравнить горные и равнинные объекты, районы, расположенные вне влияния водных потоков, и долины рек. Роль природных факторов проявляется не только при формировании объектов природного наследия, но и культурного. Это относится, прежде всего, к тем его проявлениям, которые связаны с процессами природопользования. Среди них образцы террасного земледелия, старинные горные выработки, места концентрации деревянных церквей и каменных строений, характер и распространённость древних каменных монументов и т.д. Сам характер природных материалов, использовавшихся при строительстве, технологические особенности хозяйственных сооружений, архитектура оборонительных сооружений во многом зависят от природных условий и природной специфики местности.

Планировочные характеристики поселений, конструктивные особенности архитектурных сооружений, расположенных в местах с различными, в том числе с экстремальными природными условиями — всё это отражает влияние природных факторов на формирование объектов наследия. Разнообразные пространственные структуры сельских поселений, сформировавшихся вдоль крупных и малых рек на равнинных территориях, в лесных и степных районах, в горах служат хорошей иллюстрацией этого тезиса. Ещё более чётко проявляются различия в архитектуре традиционных сельских жилищ в различных природных зонах России. Для этого достаточно сравнить русскую крестьянскую избу, характерную для северных, центральных и южных регионов России.

Социокультурно-географические. К ним следует отнести репрезентативность и уникальность локальных проявлений хозяйственной деятельности, региональные особенности культурных процессов, влияние территориально выраженных религиозных, экономических и социальных факторов на формирование объектов и предметов художественной культуры и т.д. Территориальные различия, проявляющиеся в хозяйственной деятельности, в социальных и культурных процессах нашли своё отражение в типологическом разнообразии и свойствах объектов материального наследия. При этом в сохранившихся до наших дней образцах запечатлены с одной стороны типичные черты этих процессов, связанные с деятельностью крупных территориальных этноконфессиональных общностей, с другой — уникальные особенности наследия, проявляющиеся в деятельности *малых групп людей, имеющих вполне определённую территориальную «привязку»*, а также

отразившие в себе талант выдающихся художников, архитекторов, учёных и других людей, являющихся представителями той или иной художественной школы, определённой эпохи, стиля.

Примеры традиционных сельских поселений русского и немецкого населения Поволжья и Сибири, особенности архитектурной организации Москвы и Санкт-Петербурга, пограничного Выборга и самого обычного города Центральной России достаточно полно отражают роль социокультурного фактора в формировании наследия. Проблема соотношения типичного и уникального характерна и для природных объектов. Таким примером могут служить “святые” рощи в Кенозерском парке (Архангельская область), в Поволжье и Сибири, когда типичные участки природы были сохранены благодаря приданию им местными общинами особого статуса “сакральных”.

Географические факторы, препятствующие сохранению наследия

Природные факторы негативного воздействия на объекты наследия. Объекты наследия постоянно испытывают негативные воздействия от происходящих в непосредственной к ним близости природных процессов, кстати, нередко от тех же, что определили их уникальность как объектов природного наследия. Важным условием формирования эффективной системы охраны наследия является выделение регионов и мест, где возможность проявления тех или иных факторов риска наиболее заметна и поэтому может быть спрогнозирована (Веденин, 1996). Именно в этих местах могут быть предприняты вполне определённые превентивные меры.

Необходимо также различать кратковременные и долговременные катастрофические воздействия. Среди кратковременных воздействий следует назвать: землетрясения, извержения вулканов, снежные лавины, селевые потоки, наводнения. Именно эти факторы создают проблемы для сохранения замечательных памятников архитектуры на Кавказе, в долинах крупных и даже небольших рек, как в горных, так и на равнинных территориях многих стран мира, в местах, подверженных действиям тайфунов, муссонов и т.д. К долговременным воздействиям относятся абразионные процессы, подтопление, оползни и другие изме-

нения в характере грунтов, переувлажнение стен, воздействие биологических факторов. Примерам такого рода воздействий может служить разрушение фресок в древних храмах под воздействием различных биоорганизмов, потенциальная возможность разрушения лабиринтов на Соловецких островах — разрушения связанного с абразией морских берегов (Мазуров, 2003).

Техногенные факторы негативного воздействия на наследие. Техногенные факторы оказывают негативные воздействия на состояние наследия чаще всего через загрязнение воздушного бассейна, поверхностных и подземных вод, нарушение почвенного и растительного покрова, распашку земель, строительство разнообразных инженерных сооружений (городов, зданий, дорог, газопроводов и т.д.), вибрацию (Мазуров, 2003). Загрязнение воздушного бассейна ведет к необратимым изменениям в состоянии каменных, кирпичных и деревянных компонентов архитектурных сооружений, искажениям в декоре зданий и разрушением его конструктивных элементов, деградации парковых насаждений. Распашка земель и земляные работы, связанные с перемещением грунта, оказывают особенно сильное влияние на состояние археологического наследия.

Социально-экономические и социокультурные факторы, препятствующие сохранению наследия. Одним из наиболее серьезных факторов подобного типа является реконструкция исторической городской застройки, ведущая к разрушению историко-архитектурной среды. Наиболее заметно это проявляется в крупных городах (столицах и областных центрах), в городах с развитой промышленностью. Наиболее серьезные последствия этого процесса наблюдаются в Москве, в подмосковных городах. Почти повсеместно можно увидеть примеры современной застройки территории памятника (наиболее явно это нарушение проявляется на территории культурного слоя) или в его охранный зоне. Эти же процессы наносят существенный ущерб наследию в границах исторической застройки или на территории старинных помещичьих усадеб. В малых городах происходит процесс ветшания исторических зданий и их медленного “умирания”.

Более долговременные воздействия связаны с депопуляцией сельских районов, когда в результате исхода местного населения и разрушения бесхозных домов исчезают целые поселения. Именно эти процессы

Этот порядок регламентируется в ст. 28 и 29 “Земельного кодекса РСФСР”, причем слово “резервирование” там не употребляется (хотя именно в нем заключается смысл этих статей). Предварительный отбор таких участков производится для предполагаемой застройки (или другого хозяйственного использования), после чего участок считается зарезервированным. Компенсация потревоженному владельцу или собственнику при этом не полагается. Однако этот порядок представляется спорным.

Поскольку новое проектируемое использование участка не обязательно служит публичным (некоммерческим) целям, нет оснований налагать на собственника некомпенсируемые ограничения. И только если проект является общепользным (например, имеет в виду причленить к заповеднику участок сельскохозяйственной земли), то отказ в выплате компенсации за налагаемое на собственника ограничение, видимо, оправдан.

Зарубежная практика в этой части плохо изучена. В США при зонировании морских побережий налагаемые на частных собственников ограничения по федеральному закону не компенсируются. Это оправдывается тем, что резервируются земли, необходимые для развития баз ВМФ или природных резерватов, то есть для некоммерческих проектов. Некоторые земли предназначены для развития портов и иной инфраструктуры. На этом основании запрет для собственников застраивать землю по собственному усмотрению также не подлежит компенсации. Некоторые прибрежные территории запрещено застраивать из соображений безопасности, так как новые объекты могут быть разрушены штормовыми волнами.

В США известны споры о резервировании на некоторый срок так называемых бездорожных зон в федеральном лесном фонде для изучения вопроса о возможности отнесения их к зонам дикой природы, где (как известно) запрещаются заготовки леса и многие другие виды хозяйственного использования территории. Однако вопроса о выплате компенсации здесь не возникает, так как речь идет о государственной собственности. По той же причине не возникает аналогичного вопроса в отношении государственных земель, резервируемых под будущие водохранилища. Можно полагать, что при резервировании под государственные хозяйственные проекты частных земель, вопрос о компенсациях возник бы непременно.

Легальные ограничения и налоговое законодательство. В России 11 октября 1991 года был принят один из основополагающих федеральных законов “О плате за землю в РСФСР”. В этом законе плата за принадлежащую государству землю была уравнена с земельным налогом (который теоретически должен назначаться только для частных собственников). В самом законе термин “плата” и “налог” чередуются как синонимы, но поскольку взимание платы (или налога) поручено Налоговой службе, следует считать назначенный законом платеж преимущественно налоговым платежом.

Приходится отметить, что ни в самом законе, ни в многочисленных дополнениях к нему нет ни слова относительно необходимости снижать установленные налоговые ставки для земель, на которые распространяются те или иные специальные ограничения. Такой результат надо рассматривать не только как просчет законодателя, но и как показатель экономической и политической незрелости собственников земли — точнее тех из них, которые испытывают неблагоприятные результаты от наложенных на их земли ограничений. Нет сомнения, что это положение надо исправлять. Поскольку доктринальных препятствий к снижению налоговых ставок для указанных земель не видно, можно ожидать, что это мероприятие не встретит принципиальных возражений.

Сложнее обстоит дело с так называемыми земельными сервитутами, о которых закон 1991 года также умалчивает. Земельные сервитуты выражаются в том, что собственники или владельцы земельных участков должны терпеть (в определенных пределах) вторжение на их землю соседей и/или воздерживаться от действий, которые могут иметь неблагоприятный результат для соседей. В отечественных условиях типичным сервитутом является прокладка коммуникаций по чужой земле и действия по их дальнейшей эксплуатации. При этом владелец или собственник земли обязан терпеть вторжения посторонних лиц и проведение ими работ на его земле (правда, в случае причинения вреда он вправе требовать его возмещения). Более того, наличие посторонних коммуникаций влечет для владельца земли ряд дополнительных ограничений в его деятельности, направленных на то, чтобы он не повредил эти коммуникации. Так, в зонах охраны воздушных линий ЛЭП запрещается сажать деревья, возводить постройки, складировать сено или

солону, разжигать огонь, дождевать посеы, вести их авиаобработку и т.п. Независимо от этого, наличие опор ЛЭП мешает вести обработку земли и уборку урожая. Все эти минусы налоговым законодательством никак не учитываются.

Договорные ограничения. В этом отношении показательным является практика ряда зарубежных стран. Например, в США инженерная фирма, заинтересованная в прокладке воздушной линии, кабеля или трубопровода, нормально выкупает нужную ей полосу земли. После проведения на этой полосе строительных работ свободные участки обычно сдаются в аренду бывшим собственникам. Величина арендной платы учитывает те ограничения, которые фирма налагает на арендаторов в интересах безопасности своего сооружения. Поэтому у фирмы есть стимул устанавливать ограничения не огульно, а с учетом местных условий. При этой системе вопрос о налоговой или иной компенсации специально не возникает, так как права и обязанности сторон по использованию земли определены договорами, заключаемыми между сторонами о ее купле-продаже, а затем о сдаче в аренду.

Некоторые ограничения, предусмотренные в законе, фактически налагаются на причастных лиц в договорном порядке. Примером могут служить мероприятия Нью-Йорка по защите от загрязнения сельскохозяйственными стоками своих питьевых водохранилищ. Город добился от штата разрешения диктовать причастным фермерам обязательную водоохранную технологию на водосборах. Если фермер не желает следовать этой технологии, то город имеет право выкупить его землю в принудительном порядке. Но фактически город идет на оказание фермерам технической и иной помощи, чтобы добиться сокращения смыва почв и удобрений в свои водоемы¹¹.

Компенсация недоговорных ограничений. Понятно, что система сервитутов, которая действует в России, нуждается в первую очередь в том, чтобы ее "заметило" законодательство о земельном налоге. Когда же речь идет о так называемых публичных сервитутах, налага-

¹¹ S. D. Anderson. Watershed Management and Non-Point Source Pollution : the Massachusetts Approach // Boston Coll. Environ. Aff. Law Rev. 1999, 26, # 2, 339-386.

емых на собственников земли в принудительном порядке, то возникающие неудобства должны возмещаться им за счет тех, в чьих интересах установлены эти сервитуты. Здесь, однако, следует иметь в виду, что ограничения, установленные в интересах правильного функционирования (скажем) национальных парков, вряд ли повлекут за собой компенсационные платежи за счет дирекций этих парков (ибо парки — организации некоммерческие). В этих случаях компенсационные суммы должны предусматриваться в особых бюджетных ассигнованиях, связанных с организацией национальных парков.

В густо населенных странах Западной Европы наблюдаются отрицательные последствия от интенсификации земледелия для водного хозяйства. Проще говоря, большие дозы органических и минеральных удобрений портят качество вод, которыми оперируют централизованные системы водоснабжения. Ряд стран, заботясь о здоровье населения, устанавливает предельные нормы внесения удобрений на поля или предельные нормы содержания скота в расчете на единицу удобряемой площади. Какой-либо компенсации за такие ограничения не полагается.

Последнее решение, по-видимому, правильно. Хотя ограничения настигают некоторых фермеров избирательно, это не ухудшает их положения по сравнению с массой таких же, как они фермерских хозяйств. Поэтому жаловаться на дискриминацию (в отрицательном смысле этого слова) у них нет оснований. В то же время для некоторых фермеров действуют ограничения по внесению удобрений по той причине, что их земли располагаются “на чувствительных” ландшафтных участках, где формируются источники питьевых вод. Им приходится вносить удобрения на поля и угодья в меньших размерах, чем это делают их соседи. Таким образом, их ставят в худшее положение по сравнению с основной массой аналогичных хозяйств. По крайней мере, в двух странах, в Англии и Германии, таким фермерам полагается выплачивать государственную компенсацию¹².

¹² Не совсем ясно, почему компенсации должна выплачиваться за счет государственных средств. В чистоте воды заинтересованы городские водопроводы, поэтому было бы обоснованно переложить на них выплату компенсаций фермерам.

В отечественных условиях хозяйства, расположенные в зонах санитарной охраны источников централизованного водоснабжения и испытывающие неудобства от налагаемых на них ограничений в использовании земли, никакой компенсации за это не получают. Законодательство не предусматривает выплаты компенсации и хозяйствам, располагающимся в округах санитарной охраны курортов (где также действуют ограничения по использованию земли). С таким положением можно было мириться, пока вся земля принадлежала государству. Но в новых условиях, когда сельскохозяйственные и некоторые другие земли приобрели частных владельцев, вопрос о выплате им компенсации за налагаемые ограничения (которых нет для основной массы таких же собственников) заслуживает внимания и принятия необходимого решения¹³.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы.

1) Легальные ограничения на использование недвижимости, безусловно, должны отражаться в ставках налоговых платежей за эту недвижимость.

2) Компенсации за налагаемые ограничения не должны выплачиваться, если ограничения недискриминационны, то есть, распространены достаточно широко, а тем более — повсеместно. При этом следует принимать во внимание не только однородные, но и разнородные ограничения. Например, в одной местности актуальны ограничения по лесопользованию, а в другой — по распашке земель. Кроме того, необходимо принимать во внимание фактические минусы для определенных земель, связанные с осуществлением некоторых публичных проектов. Например, если в округе построена тюрьма, ночлежка, устроена свалка, то ценность окружающих земель падает. Этот результат экономически не отличается от результата, вызванного прямым ограничением на использование земли¹⁴.

¹³ К этой же проблеме относится вопрос о том, кто должен финансировать вынос из охраняемых санитарных (и аналогичных им) зон “грязных объектов”, которые появились там еще до включения соответствующих земель в такие зоны. Этот вопрос уже давно является актуальным, но его решение затягивается.

3) Требование о компенсации уместно, если ограничение является “точечным”, дискриминационным, то есть затрагивает одного или несколько собственников земли, но обходит основную массу аналогичных собственников. Однако и в этом случае право на компенсацию вряд ли может быть абсолютным. Надо различать следующие варианты:

а) Налагается ограничение на новую или на уже существующую деятельность. По-видимому, компенсация уместна для последнего случая и не уместна для первого.

б) Имеется в виду сохранение или улучшение природного или культурного ландшафта. По-видимому, компенсация уместна опять-таки только для последнего, но не для первого случая.

в) Если ограничение налагается в публичных (некоммерческих) целях, то доводы в пользу выплаты компенсации затрагиваемым собственникам намного слабее, чем для случаев, когда это делается ради удобства выполнения хотя и государственных, но чисто хозяйственных проектов.

г) Право на компенсацию может и должно балансироваться выгодами собственника, которые тот получает от общества в результате выполнения публичных проектов. Например, минусы от ограничений на развитие, налагаемые на земли в буферной зоне национального парка, могут быть перевешены экономическими плюсами от наплыва туристов. Ограничения на новую застройку в зоне охраны памятника истории может компенсироваться повышением престижности местности и ростом в связи с этим цен на окружающие земли.

¹⁴ Возможно, в ходе принятия планировочных решений надо стремиться к тому, чтобы более или менее равномерно распределять по территории как “положительные”, так и “отрицательные” объекты. Например, многие страны стремятся к этому в отношении школ, больниц, библиотек и т.п. общепользовательных учреждений. Такой же подход в принципе применим и в отношении нежелательных для местного населения объектов. Здесь важное значение имеет правильная экономическая оценка предполагаемых к охране объектов природы и культуры. Для таких объектов необходимо определять, какие дополнительные плюсы и минусы они дают (или дадут в будущем) местному населению, и чей эффект окажется больше.

Подобные выводы требуют, разумеется, официальной апробации. Для этого необходимо собирать и обобщать существующий опыт, с тем, чтобы использовать его в будущем законодательстве о компенсациях.

Поощрение собственников. Независимо от этого требуется собирать и обобщать опыт поощрения собственников за выполнение ими общепользовательных мероприятий по сохранению и улучшению природного и культурного ландшафта. Необходимость этого можно показать на следующем примере.

В старой России собственник земли считался также обладателем дичи, пребывающей на ней. Тем самым рачительный хозяин, привлекающий и разводящий дичь, мог автоматически пользоваться плодами своих трудов и забот. В современной России дичь является собственностью государства (правда, не известно, Российской Федерации или соответствующего ее субъекта). Аналогичная картина наблюдается во многих других странах. Но тем самым происходит уравнивание положения разных земельных собственников: тех, кто заботятся о сохранении мест обитания дичи, о ее подкормке, о ее непотревоженности в сезоны размножения, и тех, кто равнодушен ко всему этому.

Вряд ли это правильно. Очевидно, собственники, проявляющие заботу о живой природе, должны иметь определенные преимущества перед аналогичными лицами, кто такой заботы не проявляет.

Заслуживают поощрения те лица, которые сохраняют ценные природные и культурные объекты в предвидении того момента, когда последние получат признание общества и обретут официальный статус.

В Англии Министерство сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия ассигнует до 100 млн. фунтов стерлингов в год на поощрение фермеров за то, что они отказываются от укрупнения полей, сохраняя живые и валунные изгороди, забрасывают малопродуктивную пашню и сокращают применение азотных удобрений¹⁵. Особо поощряется забрасывание сельхозугодий, если на них разрешается останавливаться туристам. Если окрайки полей выделяются для живой природы, то такая мера поощряется за счет Комиссии по сельской местности. Она же

¹⁵ Критики замечают, что поощрение выдается даже тогда, когда фермеры в своих собственных интересах не применяют азотных удобрений, например, на крутых склонах.

стимулирует фермеров ухаживать за старыми садами, а любых собственников — за береговой линией. Фонд “Английская природа” выплачивает компенсации за ограничение пользования участками, имеющими научный интерес (геологические, археологические, ботанические и др.), а также если они необходимы для поддержания редких видов. Лесная комиссия выдает дотации на залесение худших сельскохозяйственных земель¹⁶. Некоторые международные документы говорят о важности сохранения определенных местностей с экстенсивным сельским и лесным хозяйством, поскольку в такой хозяйственной обстановке лучше сохраняется и природа в целом, и отдельные ее высокоценные компоненты.

В этих документах нет прямых указаний на целесообразность поощрять тех, кто проводит на своих землях меры, способствующие сохранению природного и/или культурного наследия. Однако косвенно такая мысль присутствует в некоторых рекомендациях. Так, на конференции “Сохранение природного наследия в Европе: на пути к созданию европейской экологической сети” (Маастрихт, 12 ноября 1993 г.) одним из стратегических принципов названо сохранение биоразнообразия “в процессе управления особо ценными природными территориями, независимо от того, имеют ли они охранный статус или же являются экстенсивно используемыми сельскохозяйственными, лесохозяйственными или рыбопромысловыми угодьями”. Конференция признала “исключительную роль экстенсивных методов ведения сельского хозяйства для процесса управления полуприродными системами” и призвала “иметь в виду эту роль в ходе принятия практических решений”. (Понятно, что в данном случае речь идет об освоенных территориях и акваториях, у которых есть свои хозяева со своими экономическими интересами.) Государствам рекомендуется выделять средства не только для выкупа экологически ценных территорий, но и для выплаты компенсации частным землевладельцам, внедрять механизм обмена землями, если ценные участки подвергаются приватизации, внедрять управленческие соглашения с хозяевами таких участков.

Все такие рекомендации актуальны и для Российской Федерации. Желательно, чтобы они нашли свое отражение в водном, лесном и земельном кодексах РФ, а также в законодательстве регионов.

¹⁶ N. J. Evans, C. 'Morris. Towards a Geography of Agro-Environmental Policies in England and Wales. // *Geoforum*, 1997, 28, № 2, 189-204.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЕНИН Ю.А.	
Основы географического подхода к изучению и сохранению культурного наследия	3
ВЕДЕНИН Ю.А., ГУДИМА Т.М., ШУЛЬГИН П.М.	
Концептуальные положения формирования государственной целевой программы “Культура Русского Севера”	22
ИВАНОВА И.Г., ЧАЛАЯ И.П.	
Историко-культурный и природный музей-заповедник “Тотьма”	41
ШУЛЬГИН П.М., ШТЕЛЕ О.Е.	
Формирование нового стратегического направления развития города Советска (Тильзита)	66
ГОРБУНОВ А.В.	
Проблемы музеефикации культурного ландшафта в программах развития музея-заповедника “Бородинское поле”	82
МАЗУРОВ Ю.Л., КУЛИНСКАЯ С.В.	
О совершенствовании экологического мониторинга культурного наследия в Российской Федерации	99
ЕСЕНИН А.В.	
Экологические исследования и мониторинг окружающей среды в городских и пригородных музеях-заповедниках и музеях-усадьбах России	120
СТЕПЕНЕВ В.И.	
Проблемы управления земельными отношениями особо охраняемых территорий наследия и пути их решения	136
МАРТЫНЕНКО И.Э.	
Практика применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против историко-культурного наследия	159
ШЕЙНИН Л.Б.	
Компенсации за ограничения хозяйственной деятельности	179

Научное издание

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ:

Информационный сборник. Выпуск № 12

Научный редактор *Павел Матвеевич Шульгин*

Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

Лицензия ЛР № 020730 от 3 марта 1998 г.

Редактор *Ю.С. Макаревич*

Компьютерная верстка и дизайн: *Д.С. Захарьин, Н.П. Лакутина*

Подписано в печать 9.XII.2004

Формат 60x84 1/16. Гарнитура академическая.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,5. Тираж 400 экз.
Заказ № 10. Цена договорная.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Отпечатано в ИПП "Гриф и К"
300057, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81а.
ЛР № 065454 от 13.10.97, тел. (0872) 49-76-96

